

Потоки дождя омывали улицы и дома Кантерлота. Пегасы городской погодной службы старательно выполняли свои обязанности, устроив запланированный по графику ливень. И как обычно в такие моменты большинство обитателей города давно укрылись в сухих и тёплых домах подальше от сырости и льющейся с облаков воды. Но были среди них и исключения.

Первым исключением была группа жеребят обоих полов, плескавшихся и веселившихся в грязи, как любят делать все дети в их возрасте.

Вторым исключением оказались двое капитанов — Владимир Веспертилио и Кардуус. Оба они стояли возле сухого гроба, находившегося на одном из кладбищ Кантерлота. Конкретно это располагалось неподалёку позади замка, и находившиеся на нём надгробные камни и статуи больше походили на произведения искусства, вышедшие из-под резца самых талантливых мастеров.

Это место было последним пристанищем для самых достойных воинов, героев войн, удостоенных быть здесь похороненными самой принцессой Селестией.

Именно здесь сейчас похоронены останки Командующей Хьюрикейн, перевезённые сюда из бывшей столицы, что была захвачена Вечнодиким Лесом после восстания Найтмейр Мун, и перезахороненные. Именно здесь обрёл вечный покой Найт Вотч, рыцарь, павший, защищая огромную стену на севере, сражаясь с армией нежити, поднятой остаточными эманациями магии Короля Сомбры.

И здесь же теперь упокоится награждённый посмертно званием старшего сержанта Лонгшот.

Область вокруг гроба была укрыта магическим куполом от дождя в дань уважения к павшему солдату. По окончании погребальной церемонии все присутствовавшие направились внутрь находившегося неподалёку здания, дабы почтить память погибшего сержанта за поминальным столом. Лишь Владимир и Кардуус остались стоять возле свежесыпанной могилы, глядя на фотографию на могильном камне, с которой на них с такой узнаваемой ухмылкой и с увешанной орденами, полученными за время службы в ЭОА, грудью смотрел погибший. Рядом с фотографией висел его последний, посмертный орден.

Но как бы то ни было, время придаваться грустным мыслям о погибшем товарище закончилось, и Кардуус первым развернулся и направился в сторону замка, где до сих пор находились его жена и маленькая дочь.

Владимир постоял ещё какое-то время, отдавая последние почести своему другу, однако и ему уже следовало уходить. В последний раз отсалютовав Лонгшоту, фестрал отправился к выходу с кладбища, возвращаясь к своим обязанностям капитана Лунной Стражи.

На следующий день

Солнце ярко сияло на небосводе, даже сквозь занавески практически ослепляя всё ещё чувствительные к свету после долгого пребывания в темноте подземелья глаза Командующего Эквестрийской Солнечной Стражи Брод Сорда, что сейчас выглядывал в окно. По мостовой неспешно двигались несколько карет и повозок, которые тянули занимающиеся ежедневными делами пони. Однако среди них Сورد отметил нескольких «пони», что без дела шатались у перекрёстков и в нескольких других ключевых точках, внимательно следя за толпой. Командующий знал достаточно, чтобы узнать в них наблюдателей королевы Кризалис, стражей, расставленных вокруг больницы для защиты их принцессы. И глядя на них, пегас чувствовал вину за все те ужасы и зверства, которые произошли в последние дни и которые он не то, что не смог предотвратить — они и вовсе были совершены, прикрываемые его именем.

Его палата была довольно обычной, на тумбочке возле кровати стоял букет цветов, оставленный его старшей сестрой, когда она с родителями навещала сегодня утром. Он даже получил открытку с пожеланием «Поправляйся скорее» от своих сослуживцев-стражников.

Однако никто не расспрашивал его о том, что же там произошло, точнее, кем был тот оставшийся неизвестным шпион. Однако он понял, что время расспросов настало, когда дверь открылась и внутрь ступила такая же сияющая и царственная как обычно Принцесса Солнца.

— Ваше высочество! — тут же отсалютовал ей пегас. — Я ждал вашего прихода, — добавил он, разворачивая кресло-каталку к посетительнице лицом.

— Рада видеть тебя в хорошем настроении, Брод Сورد, — сказала ему Селестия, одарив своей обычной по-матерински заботливой улыбкой. — Как себя чувствуешь?

Брод Сورد подвигался в кресле, сменив позу.

— Неплохо, учитывая всё произошедшее, — сказал он. — После того, как этот ублю... чейнджлинг избил меня, а затем оставил меня висеть там столько времени, заботясь уж точно не о моём комфорте, а лишь о том, чтобы я там не помер, то — да, лучше, чем могло быть. Врачи сказали мне остаться здесь ещё на несколько дней, чтобы понаблюдать за мной, а вот в этой грёбаной каталке я проторчу ещё дискорд знает сколько времени, пока не смогу вновь ходить, не целуя пол каждые пару шагов.

— Я прослежу, чтобы врачи обеспечили тебе надлежащий комфорт, пока ты здесь остаёшься, — уверенно сказала Селестия.

— Не стоит, ваше высочество, — тут же поднял копыто Командующий. — По сравнению с моим последним местом обитания эта палата просто образец роскоши и уюта. К тому же я в любом случае рад вашей компании. Но ведь мы оба знаем, что вы здесь не для приёма гражданских жалоб.

— Боюсь, что нет, — вздохнула белая аликорна. — Я надеялась, что ты сможешь пролить свет на то, кем был этот шпион и каковы были его мотивы.

— Ну, могу сказать, что мотивы свои он особо не скрывал, скорее наоборот, — пояснил Сорд. — Поболтать он любил. Он рассуждал о том, что Твайлайт Спаркл однажды будет мертва, а Эквестрия и рой Кризалис развяжут между собой войну. А затем, кто бы ни остался в войне победителем, он будет уничтожен теми, кто заказал эту маленькую операцию.

— Он хоть раз упоминал о том, кто его королева или из какого он улья?

— Боюсь, что таких подробностей он не упоминал ни разу, но... — Брод Сорд сделал небольшую паузу. — Не думаю, что за всем этим стоит его улей.

Селестия приподняла бровь.

— Поясни.

— Тогда, возможно, мне лучше начать с начала, — начал рассказ пегас. — Всё началось ещё на свадьбе...

Брод Сорд рассказал, что в тот день на свадьбе исполнял свои обязанности Солнечного Стража, охраняя жениха, которым как раз и был его капитан. Начавшееся затем вторжение ошеломило их, потому как стража не была обучена тому, как бороться против подобных нападений. Во время боя Сорд оказался отрезан от своих подчинённых, а затем в какой-то момент он вдруг оказался оглушён напавшими из засады чейнджлингами и пришёл в себя уже избитым и прикованным к стене в пещере. Напротив находился чейнджлинг, который стал хвастаться тем, как легко Брод Сорд попался в его ловушку, а затем, поглумившись над ним, ушёл. После этого чейнджлинг неоднократно заходил к нему, хвастаясь своими достижениями и злорадствуя над неспособным ничего поделать Командующим.

Внимание Селестии привлекло внимание то, что в одном из разговоров чейнджлинг сказал, что его действия должны «спасти и при этом усилить его улей». Брод Сорд пояснил, что он тогда спросил шпиона, от чего такого нужно спасти его улей, однако в ответ лишь услышал: «Есть кое-что куда хуже, чем я». Закончил свой рассказ Командующий на том, как Владимир обнаружил его и о том, как он спас Владимира от голема, о чём Селестия уже прочла в отчёте Веспертилио.

— ...в общем, это всё, что я смог узнать, — подвёл итог Брод Сорд. — У вас есть ещё вопросы?

Лицо Селестии озарила улыбка.

— Нет, твой рассказ и так очень нам помог, так что отдыхай и поправляйся скорее, Командующий.

— Конечно, Принцесса, — кивнул пегас. — Надеюсь, вы найдёте тех жуков, что стоят за этим, и покончите с ними.

— Я так и собиралась поступить, — заявила Принцесса Солнца, разворачиваясь и покидая палату, оставляя Брод Сорда одного.

— Ты всё слышала? — спросила Селестия того, кто стоял за дверями палаты.

— Абсолютно! — ответила Кризалис. — И его слова хорошо увязываются с последними словами убитого мной инфильтратора. Может, он и чудовище, я этого не отрицаю, но, по всей видимости, его улей принудили действовать так под угрозой полного уничтожения. Они всего лишь марионетки.

— Но кто же тогда кукловод? — задала вопрос принцесса.

— Ой, — махнула копытом королева, — есть куча королев, что спят и видят Эквестрию своей личной фермой любви и готовы буквально убить за эту мечту. Но лишь немногие из них действительно на подобное решатся. К тому же не думаю, что то, что именно мой улей стал мишенью — всего лишь совпадение...

— Подозреваешь кого-то? — осведомилась аликорна. Кризалис на мгновение задумалась.

— Из всех двадцати ныне живущих королев мне на ум приходят лишь четыре, и ульи всех четырёх куда больше моего.

Селестия вздохнула.

— Тогда я доверяю тебе продолжить расследование, — сказала она, — сама я ни разу не сталкивалась с политическим укладом ульев и боюсь, что прямое вмешательство может лишь всё усложнить.

— Согласна, — кивнула Кризалис.

— Однако, учитывая, что сказало то существо, — Селестия посмотрела собеседнице прямо в

глаза острым, пронзительным взглядом, — если тебе понадобится какая-либо помощь от Эквестрии, то только попроси.

— Спасибо за помощь, Селестия, — улыбнулась королева чейнджлингов. — Уверена, что наши послы тоже делают всё возможное, чтобы привести оба наших народа к процветанию и к совместному лучшему будущему. А теперь извини, но ближайшее время я собираюсь провести со своей дочерью.

Селестия и сама бы не отказалась провести время с Твайлайт, но до вечера было ещё далеко, а её дела и обязанности ждать не будут. Так что, кивнув друг другу, они разошлись в разные стороны — белая аликорн направилась на дневной суд, что должен будет вскоре начаться, тогда как королева чейнджлингов поцокала к палате дочери.

Но пока она шла, в голове её крутилась одна и та же мысль.

«Четыре возможных королевы... но я точно знаю, что это была именно ты... Круделис. Если бы только у меня были доказательства...»

— ...передаёт привет, — прошептал Брод Сорд, страж, которому я так доверяла.

Неожиданная обжигающая боль в груди — и сцена повторяется. Вновь и вновь Твайлайт переживала одни и те же события, заканчивающиеся моментом, как она теряет сознание и всякую связь с внешним миром. Лишь какая-то малая часть её сознания осознавала то, что произошло и что продолжало происходить.

И, как и всегда, события повторились.

Кардуус воткнул свой клинок прямо в глаз стража. Как только тот рухнул, Кардуус крутанул меч в сторону следующего стража. Однако кое-что привлекло мой взгляд, обернувшись, я увидела двоих моих стражей, сражающихся с тройкой... предателей и явно им проигрывающих. Но прежде чем я успела это осознать и что-то предпринять, один из предателей взмахнул мечом и отрубил головы обоим моим стражам-чейнджлингам, тем самым, что встретили меня сегодня утром у дверей моей комнаты. Они не заслужили такого, они не заслужили смерти! Почему это произошло?

— НЕТ!!! — заорала я и выстрелила лучом магии лавандового цвета в их убийцу...

Только в этот раз луч лавандовой магии не встретил препятствия. Твайлайт Спаркл вдруг осознала себя парящей во тьме, и вокруг, насколько хватало глаз, не было абсолютно ничего кроме бесконечной чёрной пустоты.

— Эй?! — кликнула Твайлайт, и вдруг голоса ответили ей.

Внезапно сотни, если не тысячи голосов радостно позвали её по восстановившейся связи спустя столько дней после того, как она была разорвана. До этого Твайлайт и не осознавала, что связи не было, но теперь, когда они вернулись, эти голоса были похожи на мягкое тёплое одеяло, укрывшее её после тяжкого рабочего дня. И все они радовались, ведь её повторное возникновение в Разуме роя значило лишь одно.

Яркий белый свет окутал Твайлайт, и она закрыла глаза, чтобы уберечься от яркой вспышки. Когда вспышка прошла, Твайлайт ощутило, что всё её тело болело так, будто она была недвижимой уже много дней. Медленно она раскрыла глаза и обнаружила себя в окружении семьи — как пони, так и чейнджлингов, и все они с ожиданием смотрели на неё.

— П-привет? — сказала Твайлайт, слегка сбитая с толку.

— Твайлайт! — чуть ли не в один голос воскликнули все присутствующие и тут же сдавили её в радостных объятьях, столь крепких, что Твайлайт показалось, что у неё трещат кости.

— Ай! Раздавите! — почти пропищала погребённая под грудой радостных поняче-чейнджлингячих тел, которые тут же отпрянули со смущёнными виноватыми улыбками.

— Вот, я же говорил, что она к нам вернётся! — уверенно заявил Найт Лайт.

— Мы так за тебя волновались, моя дорогая, — со слезами молвила Вельвет.

— Волновались за меня? — удивилась юная принцесса. — А что случи?..

И в этот момент воспоминания настигли её, словно удар несущегося на полном ходу «Экспресса дружбы».

Нападение, отравленный кинжал и события, что повторялись раз за разом, снова и снова...

Твайлайт вдруг с ужасом осознала: всё это время она находилась в коме.

— О, Святая Селестия, мне так жаль! — тут же попыталась вскочить обеспокоенная лавандовоокая кобылка. — Я совсем не хотела вас так напугать, я...

— Ш-ш-ш, тише-тише, дочь моя, — тут же проворковала Кризалис, кладя дырявое чёрное копыто на грудь Твайлайт и лёгким усилием заставляя её лечь обратно в кровать. — Ты теперь в безопасности, и те пони больше не причинят тебе вреда.

— О ч-чём ты? — непонимающе округлила глаза кобылка.

— Мы всё тебе расскажем позже, — тепло улыбнулась королева чейнджлингов. — А теперь отдыхай и ни о чём не волнуйся.

— ...Хорошо, — сказала Твайлайт, помолчав пару секунд, о чём-то раздумывая.

— Твайли? — раздался явно нервничающий голос из-за спины Найт Лайта.

Юная чейнджлинг повернулась в сторону говорившего, и в поле её зрения показался Шайнинг Армор, что сделал вперёд шаг, после чего рухнул перед ней на колени.

— Твайли, прости меня, мне так жаль! Я никогда не думал того, что наговорил тогда, и я...

Твайлайт лишь с улыбкой успокаивающе положила копыто на плечо брата.

— Тебе не за что извиняться, СБЛДН, — тепло сказала она.

Шайнинг не веря глазам уставился на свою МСЛДН, после чего сжал её в осторожных братских объятьях, на которые та с радостью ответила.

После всех событий и потрясений, что они перенесли, после всех мыслей, что передумали... Впервые с тех пор, как всё это началось в разумах всех присутствующих билась одна и та же мысль.

Теперь всё будет в порядке.

Тем временем в другом крыле больницы Брод Сорд выкатился на своей каталке из палаты и сейчас сидел возле большого окна, выходящего на задний двор, пейзаж за которым был куда более приятным для глаз, чем голая улица за окном его палаты. Глядя на ухоженные дорожки, причудливо оформленные клумбы с яркими цветами и явно специально выращенные в виде разных фигур кустарники и невысокие деревца, пегас подумал, что садовники проделали невероятную работу, украшая этот двор.

— Здравствуй, — вдруг раздался голос кобылки сбоку от него. — У тебя всё в порядке?

Повернувшись на голос, он обнаружил сидящую рядом с ним белошёрстную кобылку с багряными гривой и глазами и затейливой снежинкой на кютимарке. Сорд также заметил, что её правая передняя нога была в гипсе и покоилась на перевязи.

— Подождите-ка, — вдруг округлила глаза кобылка, — вы же Командующий Брод Сорд, да? Я слышала, что даже после стольких недель в плену вы умудрились спасти задницу Капитана Владимира, когда он пришёл спасать вас! — негромко захихикала она.

Застигнутый её репликой врасплох, Брод Сорд несколькими секундами позже смог лишь рассмеяться вместе с ней.

— Думаю, мы оба спасли друг друга, — ответил пегас, отсмеявшись, — и ты даже не представляешь, как я благодарен ему за то, что он вытащил меня из той дискордовой пещеры.

— Знаешь, он там не один был — мы все приложили к этому копыто! — кобыла одарила Командующего игривым взглядом, в котором, однако, виднелась сталь.

— Стоп, то есть ты там была, так? — поднял брови Сорд.

— Лейтенант ЭОА Скарлет Сноу к вашим услугам, Командующий, — с ухмылкой ответила она.

— Сноу? — поднял к подбородку копыто пегас. — Где-то я уже слышал эту фамилию...

— Наша семья — потомки Найт Вотча, но я предпочла найти собственный путь, а не полагаться на родство и прикрываться именем прославленного и знаменитого предка, умершего много веков назад.

Её слова произвели впечатление на Командующего.

— Хм, справедливо. И всё же, что ты здесь делаешь? — решил сменить тему он.

— Полагаю, то же, что и вы — решила в кои-то веки выбраться из унылой и душной палаты, — ответила Сноу. — Однако из-за перелома ноги и сотрясения на волю меня выпустят только завтра.

— Эх, как бы я хотел пойти с тобой, — вздохнул пегас. — Здесь, конечно, лучше, чем в пещере, но мне уже дискордовски хочется свалить отсюда и поскорее приступить к своим обязанностям.

— Ну, я могу тебя вытащить отсюда, — шутя предложила она. — Я как раз недавно нашла чёрно-белую полосатую робу в кустах с припиской «для внезапных побегов из тюрьмы», так что подходящий костюм у меня уже есть.

Жеребец и кобыла несколько секунд смотрели друг другу в глаза, после чего от души расхохотались.

— Ну так что, не против потом выпить рюмочку кофе? — отсмеявшись, спросил Брод Сорд. — Буду рад твоей компании.

— Не откажусь, — тепло улыбнулась Скарлет Сноу.

Три недели спустя

Принцесса Твайлайт шла по коридору своего улья, рядом с ней семенил её всё ещё незаменимый помощник №1.

— Так что, Твайлайт, мы пойдём к Пинки на вечеринку завтра вечером? — с надеждой спросил драконыш, чуть ли не подпрыгивая от предвкушения.

— Как я могу пропустить её? — хихикнула Твайлайт, посмотрев на того сверху вниз. — Ты не представляешь, Спайк, как я соскучилась по Понивиллю, так что это будет отличным поводом его посетить.

— Я тоже соскучился, — согласился Спайк. — Нам нужно обязательно составить график запланированных посещений.

— О, добавь это в список дел, — улыбнулась предложенной идее юная Спаркл.

— Предлагаешь записать в тот самый список дел сразу после пункта «Составить список дел»? — тут же зарылся в её седельную сумку Спайк.

— Да, в тот самый! — радостно ответила Твайлайт.

Несколькими секундами позже принцесса и её помощник остановились у тронного зала.

— Спайк, я хотела тебе сказать... — немного замялась принцесса чейнджлингов. — Спасибо тебе, что согласился уехать со мной жить в улье, я не была уверена, что ты захочешь так скоро покинуть Понивилль. Знаю, я и сама не хотела уезжать...

С трудом подбирающую слова Твайлайт прервал дракончик, попросту обняв её.

— Твайлайт, я всегда пойду туда же, куда и ты, — сказал он.

— Спасибо, Спайк, — ответила лавандовоокая чейнджлинг, обнимая Спайка в ответ.

— Ну ладно, Твайлайт, готова разговаривать с дворянами?

— Там в основном дипломаты, желающие посмотреть улей, а пресловутых дворян, желающих «увидеть, из-за чего вся эта суеда» раз-два и обчёлся, — закатила глаза Элемент Магии. — Но ты прав, мне уже пора. До этого все переговоры проходили в Эквестрии, так что это — довольно значимое событие для обоих народов.

— Ясно, тогда я пойду посмотрю, чтобы в твоей комнате всё было в порядке, когда ты вернёшься.

— Узнаю своего помощника №1, — с улыбкой потрепала дракончика по голове Твайлайт, после чего передала ему магией свои сумки.

Посмотрев вслед уходящему дракончику, Твайлайт повернулась к большим двойным дверям и толчком распахнула их.

Сидящая на своём обсидиановом троне Кризалис ласково улыбнулась входящей дочери и отправила капитана Кардууса восвояси, который, проходя мимо Твайлайт, кивнул ей.

— Доброе утро, Твайлайт, как спалось? — спросила её мать.

— Спасибо, мам, хорошо, — кивнула той дочь. — Всё уже готово?

— Благодаря твоим организаторским навыкам мы даже более чем готовы, — улыбнулась королева чейнджлингов. — Ну всё, иди сюда, пора встречать прибывших пони.

Кризалис копытом указала на стоящий рядом с ней второй обсидиановый трон. Твайлайт устала на него неуверенно и немного беспокоиво — она впервые занимала столь высокое положение и неслабо нервничала из-за предстоящих событий. Но, закрыв на мгновение глаза и глубоко вздохнув, юная принцесса в конце концов набралась смелости и направилась к своего законному месту, смотря на свою кютимарку, гордо красующуюся на спинке её трона. Усевшись, она с удивлением обнаружила, что сиденье идеально подходит для неё, а мягкая

набивка делает сидение на троне довольно комфортным.

Кризалис посмотрела на сидящую рядом с ней дочь с гордостью. «Ох, Вирум, где бы ты ни был, ты даже не представляешь, как я горда сейчас. Спасибо тебе, за всё спасибо».

Твайлайт посмотрела на свою мать и ответила на её улыбку своей, после чего перевела взгляд на ведущие в тронный зал двери в ожидании пони, что уже вот-вот должны были явиться. Устроившись поудобнее, юная чейнджлинг выпрямилась, подражая царственной осанке, которую всегда так легко поддерживали как её мать, так и Селестия, и неожиданно обнаружила, что подражать им оказалось не так уж и сложно.

«Я могу к этому и привыкнуть» — подумала Твайлайт.

И когда двери в тронный зал распахнулись и внутрь вошла делегация пони, их встретили по-царски величественные Королева и Принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/12197/309535>